

Татьяна Сафонова

Илья Утехин. Что такое визуальная антропология: путеводитель по классике этнографического кино. СПб.: Порядок слов, 2018. 352 с. ISBN 978-5-905586-21-7.

Татьяна Сафонова, факультет социологии и социальной антропологии, Центральноевропейский университет (Вена, Австрия). Адрес для переписки: Central European University, Department of Sociology and Social Anthropology, Nádor u. 9, 1051 Budapest, Hungary. tvsafonova@gmail.com.

Современную социальную антропологию невозможно представить без визуальных методов исследования, поэтому трудно сказать, является ли визуальная антропология отдельной субдисциплиной или же это элемент любого антропологического исследования. Но если использование видео- и фотоматериалов на этапе анализа – это базовая исследовательская практика, то вот публикация конечного продукта полевого исследования в виде этнографического кино – скорее исключение. Путеводитель Ильи Утехина по визуальной антропологии позволяет нам познакомиться с чередой ярких этнографических кинолент, которые представляют собой не только красивую и интересную картинку из жизни экзотических сообществ, но и отражают результат именно аналитической работы с визуальными материалами. Книга написана по мотивам лекций курса (с таким же названием), прочитанного автором в Европейском университете. Каждая глава подробно рассказывает об одном этнографическом фильме, его авторе, обстоятельствах создания и реакции коллег. По сути каждая часть стала результатом расследования, потому что, несмотря на то, что этнографическое кино очень популярно, внутри антропологии все еще не появилось какого-то общего форума, где этнографическое кино рассматривалось бы как некий отдельный полноценный жанр. Это чувствуется при чтении книги – каждый кейс (и глава соответственно) так и остается «вещью в себе», историей одного проекта. Многие описанные кинопроекты довольно знамениты, как, например, фильмы Маргарет Мид и Грегори Бейтсона о трансе на Бали или знаменитая лента Жана Руша о культе духов в колониальной Африке. Впрочем, так же интересно и подробно в книге рассказано о не столь знаменитых проектах.

Курс лекций довольно трудно превратить в полноценную книгу, поскольку сами лекции создаются в определенных институциональных условиях, в процессе интерактивного взаимодействия преподавателя со студентами, развивающемся в свою очередь в контексте отношений власти. Студенты уже выбрали свой путь, они приняли на себя обязательство посещать лекции и слушать преподавателя, им уже не нужно объяснять, зачем слушать лекции о малоизвестных этнографах, увлеченных киносъемкой. Студентам также не нужно доказывать, что социальная антропология в принципе имеет какое-то значение и ценность как отдельный способ наблюдения за миром и как метод его описания. Превратить тексты, рожденные в рамках такой специфической ситуации, в привлекательные и интересные

для широкого круга читателей – непростая задача. И Утехину это удалось, хотя книга имеет ряд недостатков, отчасти связанных с тем, что автор часто предполагает, будто читатель интересуется этнографическим кино и антропологией в целом, а это, мягко говоря, не всегда так. Между тем такое чтение требует от читателя немалого труда: нужно не просто читать текст, а визуализировать и представлять себе кино, которое описывает автор. Наконец, нужно внимательно смотреть это кино (благо, ссылки на описываемые ленты, как правило, указаны), иногда пересматривать отдельные фрагменты, чтобы полностью разобраться в историях, рассказываемых автором. Такая работа в век готовых подкастов выглядит уже как слишком большое ожидание от рядового читателя. Даже мне, человеку безусловно заинтересованному в истории этнографического кино, часто было трудно сделать требуемый шаг, перейти от текста к картинке. Мне кажется, что книга могла бы стать началом для самостоятельного мультимедийного проекта, серии подкастов про этнографическое кино, в которых автор бы мог не просто рассказывать, но и показывать эпизоды и иллюстрации. Возможно, что эта книга могла бы обрести новую жизнь именно в формате аудиокниги, что позволило бы вернуться к форме изначального нарратива – то есть живых лекций. Вероятно, такое решение могло бы существенно расширить аудиторию читателей, слушателей и зрителей.

Слабые стороны книги связаны прежде всего, как мне кажется, с упомянутой уже трудностью превращения лекции в книжный текст. В нынешней редакции в этой книге нет некоего сквозного сюжета, линии, позволяющей увидеть все кейсы вместе. Отчасти это результат того, что этнографическое кино не стало достаточно сильным медиатором для социальных антропологов, основные теоретические баталии все равно разворачиваются в текстах, статьях и книгах, а киноленты являются в лучшем случае иллюстрацией теоретических тезисов. Кроме того, трудно говорить о том, что у визуальной антропологии есть какая-то общая история. Несмотря на то, что рассказ построен в хронологическом порядке (по времени создания фильмов), в процессе чтения не складывается впечатления, что каждая последующая лента была реакцией на предыдущую, создание кинолент не связано с развитием каких-либо тенденций. Скорее каждый этнографический фильм – нечто типа вспышки, результат «бурления» многих процессов, включающих и сами полевые исследования, и личные амбиции, и институциональные рамки антропологии, и желание выйти за эти рамки. При этом нет чувства, что один фильм осознанно учитывает достижения предыдущего или что есть некий общий «здоровый смысл», разделяемый антропологами-кинематографистами. Следить за такой хаотичной историей трудно, хочется сравнивать киноленты, получить референтные точки. Эту проблему можно было бы решить многими способами: например, рассказать читателю о собственных визуальных проектах или проектах студентов, что помогло бы погрузиться в сугубо технические детали и проблемы, связанные с «входом в поле» с камерой и публикацией результатов. Вероятно, можно было представить каждый кейс через этот личный опыт, так чтобы читатель тоже посмотрел на процесс создания этнографического кино с точки зрения имеющейся инфраструктуры; сравнить технологии и возможности техники и рассказать, какие этические вопросы вследствие этих технических проблем и решений появлялись

тогда и возникают теперь. Другим вариантом было бы сравнение образов аборигенов или иных персонажей этнографического кино с персонажами, созданными в то же время в художественном кино. Как образ камлающего шамана, погружающегося в транс, связан с пропагандой советской власти в фильме Григория Козинцева и Леонида Трауберга «Одна» (1931 г.), на каком основании можно сопоставить этот образ с образами впадающих в транс на Бали, запечатленными в фильме Мид и Бейтсона? Представлены ли аборигены в фильмах «Земля Санникова» и «Фицкарральдо» так же, как в этнографическом кино того времени, или иначе? Возможно, некая разрозненность историй и отсутствие диалога между авторами классических этнографических киноработ определялись институциональной структурой самой дисциплины: ленты часто были доступны только в специальных библиотеках. Если так, то следовало бы задаться вопросом о том, как современная ситуация, когда эти фильмы относительно доступны, меняет сам жанр этнографического фильма? Обо всем этом было бы интересно прочесть в переработанном издании этой книги, если такое появится. Особенно интересна такого рода рефлексия с учетом того, что сам по себе проект создания путеводителя по дисциплине в определенной степени эту дисциплину и создает.

В качестве заключения могу сказать, что книга очень полезна для всех студентов-антропологов и этнографов. В перспективе, как уже было сказано, ее можно превратить в серию подкастов, и тогда она станет началом широкого просветительского проекта, показывающего, как можно деликатно и тонко документировать жизнь сообществ, которые мы часто склонны воспринимать через стереотипы или экзотизацию.